

Приходько Ольга Андреевна, Студент
Севастопольский государственный университет,
г. Севастополь

КОЛЛИЗИЯ МЕЖДУ ПРАВОМ НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И ПРИНЦИПОМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ГОСУДАРСТВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация: Важной проблемой современного международного права являются сложные и многогранные аспекты соотношения принципа территориальной целостности государств и права народов на самоопределение. На сегодняшний день оба этих принципа вместе с другими общепризнанными принципами международного права провозглашены в Уставе ООН и, бесспорно, имеют равноценное юридическое значение.

Ключевые слова: принцип территориальной целостности, право народов на самоопределение, Устав ООН, народы, референдум, сецессия, прецедент в международном праве.

Устав ООН, – фундаментальный источник международного публичного права, принятый 26 июня 1945 года на Конференции в Сан-Франциско и создавший универсальную международную систему мировой безопасности, закрепляет два основных общепризнанных принципа: это право народов на самоопределение и территориальная целостность государства [1].

Исходя из смысла первого принципа, речь идет о праве каждого народа свободно выбирать и самостоятельно осуществлять пути и способы своего развития, опираясь на собственную культуру, историю, традиции и другие особенности. В то же время, в Уставе прописан еще один базисный принцип – принцип территориальной целостности государств, под которым подразумевается сохранение территориального единства, а также недопустимость одностороннего выхода из состава государства какой-либо его части, то есть сецессии входящей в его состав территории. При определенных обстоятельствах между указанными принципами могут возникать противоречия, произвольные субъективные трактовки и возникновение «двойных стандартов», когда одно государство руководствуется при решении конкретных геополитических вопросов исходя из незыблемости права народов на самоопределение, а другое государство опирается на принцип территориальной целостности, что во многих случаях приводит к вооруженным конфликтам, либо к их непосредственной угрозе на той или иной территории.

Таким образом, актуальной проблемой современного международного права являются многогранные аспекты соотношения принципов территориальной целостности государств и права народов на самоопределение. Существует множество конкретных исторических примеров, наглядно иллюстрирующих тот факт, что реализация принципа народа на самоопределение приводит к концептуальному противоречию принципа территориальной целостности государств, несмотря на то, что в международном праве установлено, что принципы международного права взаимосвязаны и их нельзя рассматривать по отдельности. Данное положение зафиксировано в декларации о принципах международного права 1970 года: «При истолковании и применении изложенных выше принципов последние являются взаимосвязанными, и каждый принцип должен рассматриваться в свете других принципов» [2].

Прежде чем рассматривать проблемы соотношения принципа самоопределения народов и принципа территориальной целостности, хотелось бы в рамках данной работы остановиться на вопросе о субъекте права на самоопределение. Ни один документ, в которых говорится о праве на самоопределение, на сегодняшний день не раскрывается понятие «народа», за которым

и за креплено это право, прошедшее столь длинную историю. Поэтому уяснение вопроса о том, что понимается в международном праве под термином «народ», имеет решающее значение для определения того, имеют ли меньшинства право на самоопределение [15].

П. Торнбери, отмечая, что в Уставе ООН право на самоопределение закреплено за «народами», а в этом документе также используются понятия «нация» и «государства», указывает на то, что вопрос о значении термина «народ» был предметом дискуссии на конференции в Сан-Франциско и приводит разъяснение ее Секретариата по этому вопросу: «народы» обозначают группы людей, которые могут составлять (или не составлять) государство или нацию [23]. Это пояснение Секретариата придает термину «народы» наиболее широкое значение, отмечает другой автор – А. Риго Сареда. Оно может охватывать государства, нации и любую группу людей, которые могут основать государство, являться нацией или же просто составлять устойчивую общность. Поэтому самоопределение обращено как к народам, так и к нациям и государствам [21]. То есть, понятие «народ» настолько широко, что оно включает понятие «нация» – отмечает другой исследователь, Г.Б. Старушенко. С трактовкой понятия народа, данной при подготовке Устава ООН, перекликается и определение, предложенное Гросс Эспиелем, согласно которому народом является «любая отдельная человеческая общность, объединенная самосознанием и желанием образовать общность, способную действовать в интересах общего будущего» [14].

В целом все существующие формулировки субъекта самоопределения дают скорее общее, чем конкретное представление о том, что подразумевается в международно-правовых актах под термином «народ». Известно, что право на самоопределение имеет две стороны: внешнюю, в силу которой народ может свободно определить свой статус и формы отношений с другими народами, что подразумевает его право на создание собственного государства, право на объединение или слияние с другим государством, и внутреннюю, которая предполагает право на свободное определение путей своего политического и социально-экономического развития. Единство этих двух аспектов и составляет содержание права на самоопределение [19].

Внутренне национальное самоопределение предполагает добрососедское сожительство малочисленных и больших этнических групп в федеративных государствах, например, в Российской Федерации, Соединенных Штатах Америки, Индии и так далее. Внутренняя сторона права на самоопределение предполагает сохранение за народом права выбирать свой политический статус в государстве, иными словами – право на участие в политической жизни в рамках существующего государства.

Внешняя сторона права на самоопределение возникает, прежде всего, в двух случаях. Первый случай относится к освобождению народов, находящихся под колониальным господством и иностранной оккупацией. Так, в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой в 1960г., было установлено право на самоопределение, в связи с чем начался процесс деколонизации. Второй случай состоит в том, что право на внешнее самоопределение может возникнуть по соглашению между государством и одной из его составных частей в качестве решения конкретной ситуации или проблемы. Примером может послужить мирное соглашение, подписанное 9 января 2005 года между правительством Судана и Народно-освободительной армией Судана. Как указано в Соглашении и Временной конституции Судана [4], обе стороны договорились о нижеследующем:

1. Народ Южного Судана имеет право контролировать и управлять своей территорией и добросовестно участвовать в национальном правительстве.
2. Народ Южного Судана имеет право на определении своего будущего статуса с помощью референдума.

Формами реализации права на внешнее самоопределение являются: создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству, объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, выбранным народом. Однако сложность заключается в том, что в международном праве нет четких критериев, на основании которых вновь возникшее государство может быть признано или, напротив, не признано мировым сообществом. На практике это приводит к признанию права на внешнее самоопределение в одном случае (пример: Косово) и непризнанию в другом (примеры: Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье), хотя такого не должно быть, поскольку право призвано быть действенным механизмом регулирования международных отношений [12].

В одних ситуациях борьба за осуществление гарантированного международным правом «права на самоопределение» воспринимается как сепаратизм, -- негативный процесс, заключающийся в нарушении территориальной целостности суверенного государства; в других ситуациях – реакция международного сообщества положительна. Как уже отмечалось ранее, выработать нейтральную, исключительно юридическую позицию по данному вопросу в той или иной конкретной ситуации достаточно сложно, как правило, соответствующие точки зрения опираются не столько на букву закона, сколько на политическую аргументацию и международную ситуацию.

В целях наиболее полного раскрытия данной проблемы, предлагается в рамках международного исторического опыта рассмотреть несколько примеров коллизии принципа самоопределения народов и принципа территориальной целостности.

Данные коллизии возникали в различных точках земного шара еще задолго до законодательного закрепления принципов международного права в Уставе ООН. Политическая карта мира никогда не была статична, во все исторические эпохи существования человечества одни государства распадались, другие – объединялись, третьи – становились подвластны «соседям» и так далее. Обращаясь к 20 веку, стоит отметить, что во многом устройство мира после Второй Мировой Войны определила Ялтинская конференция лидеров СССР, США и Великобритании, однако процесс изменений на политической карте происходил достаточно динамично. Так, подобная «перестановка» в странах Европы началась задолго до распада социалистического лагеря. Уже после окончания войны в Сааре, находившемся под протекторатом Франции, был проведен референдум о статусе этой территории. Франция хотела создать в Сааре самостоятельное карликовое государство, однако население проголосовало за воссоединение с Германией. 1 января 1957 года Саар был объявлен десятой федеральной землей ФРГ [3]. Следующее изменение произошло с появлением суверенной Мальты.

Самые масштабные территориально-политические изменения на карте Европы произошли уже в конце 20-го века: ГДР объединились с ФРГ, произошел распад СССР, Чехословакии и Югославии. В изменении современной политической карты мира 21-го существенное значение имеют проводимые на тех или иных территориях референдумы. Начало новейшей суверенизации путем референдумов в 2001 г. Положили жители Сомалиленда, более 95% которые одобрили новую конституцию, закрепляющую независимость региона от Сомали. Самым «богатым» на референдумы стал 2014 г. Соответствующие голосования произошли в Гагаузии, Венеции (референдум «Венетто»), Шотландии, произошел референдум в республике Крым и городе Севастополь.

Анализируя результаты референдумов по изменению политического статуса территорий, можно сделать вывод, что положительная или отрицательная реакция международного сообщества, и, в первую очередь, так называемого «коллективного Запада», на данные процессы никак не определяется уровнем явки или уровнем поддержки населением. Многие государства в первую очередь руководствуются не собственными геополитическими

амбициями и приоритетами, нежели справедливым применением норм и принципов международного права. Например, после голосования черногорцев в 2006 году за отделение от Сербии, Председатель Совета Европейского Союза Хавьер Солана поздравил Черногорию с успешным проведением референдума и отметил, что высокая 86-процентная явка подтверждает легитимность процесса [10]. Однако, умолчал о том, что поддержали отделение чуть больше половины людей (55%), пришедших проголосовать. А в 2014 году Хавьер Солана не заметил легитимности в Крыму при аналогично высокой явке (более 80%) и, при этом, куда более значительной поддержки населением отделения от государства Украина.

17 февраля 2008 г. парламент автономного края Косово и Метохия, находившегося в составе Сербии, в одностороннем порядке принял акт о провозглашении независимости. 8 октября этого же года Генеральная Ассамблея ООН, по предложению Сербии, обратилась в Международный Суд с просьбой вынести заключение по вопросу: «Соответствует ли одностороннее провозглашение независимости временными институтами самоуправления Косова нормам международного права?». В устных слушаниях по данному делу приняли участие представители от 28 государств мира, среди которых 15 признали легитимность признания независимости Косово, а 13 – не признали. США предоставили в Международный Суд ООН меморандум, в рамках которого давалось следующее заявление: «принцип территориальной целостности не исключает появления новых государств на территории существующих государств», а декларации о независимости могут, и часто так и происходит, нарушать внутреннее законодательство. Однако, это не означает, что происходит нарушение международного права [17]. Международный Суд большинством голосов (10 против 4) 22 июля 2010 года вынес решение о соответствии одностороннего провозглашения независимости Косово нормам международного права [5]. События в Косово --края, входившего в состав Сербии, который в одностороннем порядке объявил о независимости, подтверждают тезис об инструментальном использовании принципов международного права в современной мировой политике.

Другим доказательством политики «двойных стандартов» является ситуация с Абхазией и Южной Осетией. После распада СССР и в результате вооруженной борьбы с Грузией Республика Южная Осетия в 1992 году провозгласила независимость. Вслед за ней по результатам войны с Грузией в 1994 году Абхазия заявила о своей независимости. Данные события не вызвали широкого резонанса среди международного сообщества, которые не признали их суверенного статуса, кроме непризнанной Приднестровской Молдавской республики. Однако, в августе 2008 года в итоге военных действий между Грузией и Абхазией, Южной Осетией и опираясь на международно-правовой прецедент с Косово, Россия признает суверенный статус Абхазии и Южной Осетии, вслед за Россией это сделали Никарагуа, Боливия, Науру. Остальные члены международного сообщества это сделать отказались, проявив избирательность в применении прецедента и принципов международного права. Таким образом, международно-правовой прецедент, созданный Косово, при желании, можно применить ко многим «болевым» точкам современного мира.

В связи с этим следует отметить, что крымский парламент 11 марта 2014 года так же принял декларацию о независимости. Причем в данном историческом документе отмечался и косовский прецедент: «Мы, депутаты Верховной Рады Автономной Республики Крым и Севастопольского городского совета, исходя из положений Устава Организации Объединенных Наций и целого ряда других международных документов, закрепляющих право народов на самоопределение, а также принимая во внимание подтверждение международным судом ООН в отношении Косово от 22 июля 2010 года того факта, что одностороннее провозглашение независимости частью государства не нарушает какие-либо нормы международного права, принимаем совместно решение:

1. В случае если в результате предстоящего 16 марта 2014 года прямого волеизъявления народов Крыма будет принято решение о вхождении Крыма, включая Автономную Республику Крым и город Севастополь, в состав России, Крым после референдума будет объявлен независимым и суверенным государством с республиканской формой правления.

2. Республика Крым как независимое и суверенное государство в случае соответствующих результатов референдума обратится к Российской Федерации с предложением о принятии Республики Крым на основе соответствующего межгосударственного договора в состав Российской Федерации в качестве нового субъекта Российской Федерации.» [6].

Так же, обращаясь к крымскому примеру в рамках международного опыта по вопросу коллизии права народов на самоопределение и принципа территориальной целостности, стоит упомянуть, что в Крыму, в отличие от Киева, продолжали действовать законно избранные органы государственной власти и Автономная Республика продолжала осуществлять суверенитет на своей территории в соответствии со своей Конституцией. (Автономная Республика Крым сохраняла свой особый статус, выходящий за рамки унитарности украинского государства в связи с национальным составом; а Севастополь был городом со специальным статусом). Важно напомнить, что в 2014 году Крым вошел в состав России в качестве независимого от Украины государства. Российская Федерация принимала Крым и город Севастополь как самостоятельное политическое образование, легитимно обратившееся к стране, признавшей его независимость.

Ученые, политики, юристы ведут активные дискуссии о проблеме столкновения в данном историческом примере принципа территориальной целостности Украины и права народов республики Крым и города Севастополя на самоопределение. Подавляющее большинство российских юристов подтверждают законность всех процедур, касающихся вхождения Крыма в состав РФ и их соответствие всем международным нормам. Данный факт был признан рядом юристов Евросоюза, в частности главой Ассоциации аккредитованных адвокатов по взаимодействию с органами государственной власти при ЕС [16]. Существуют и публикации, где утверждается аннексия Россией Крыма [11]. В качестве аргументов приводятся разница в международно-политической ситуации в Крыму и Косово, де-факто отсутствие контроля над территорией и так далее.

Однако, давая оценку ситуации, стоит иметь в виду, что эти события произошли в результате антиконституционного государственного переворота в 2014 году в Киеве, в результате которого власти Украины оказались полностью неспособны самостоятельно принимать внутри- и внешнеполитические решения, все ключевые государственные вопросы стали рассматриваться в Вашингтоне и Брюсселе, а политический курс страны был выбран в форме резкого и безвозвратного отрыва от России [13]. Все это происходило на фоне языкового и культурного притеснения русскоязычного населения, нависшей над крымским полуостровом угрозы расправ и этнических чисток со стороны националистов и экстремистов, действия которых в украинской столице после событий 2014 года не только ни порицались, но и открыто поощрялись представителями власти, СМИ, европейскими и американскими «гостями» так называемых «демократических» взглядов.

В сложившейся непростой ситуации, жители Крыма и города Севастополя в полном соответствии с положениями Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г., приняли решение о проведении мирного референдума, что стало не чем иным, как реализацией права народа на самоопределение. Более того, обращаясь к советскому прошлому, можно констатировать тот факт, что в политическом плане референдум стал и неким актом денонсации неправомерного решения о передаче крымского полуострова в состав Украины в 1954 году, явившемся примером тоталитарного волютаризма и полного пренебрежения советскими законами и юридическими процедурами [22]. Так же при проведении референдума

присутствовали независимые наблюдатели, в том числе более 150 наблюдателей от иностранных государств, которые подтвердили тот факт, что референдум проводился в рамках свободного волеизъявления, без какого-либо принуждения. Кроме того, давая международно-правовую оценку, стоит понимать, что решение референдума однозначно отразило волю народа, что вытекает из анализа явки и высказанного мнения проголосовавших. В голосовании приняло участие более 82% избирателей, из них в Крыму 96,8%, а в Севастополе при явке 89,5% – 95,6% высказались за воссоединение с Россией) [7]. Хорошей иллюстрацией к сказанному, на мой взгляд, является документальный фильм, основанный на реальных событиях февраля-марта 2014 года, журналиста Кондрашова «Крым. Путь на Родину».

Ряд ученых-правоведов считают, что в такой момент, как и в сложившейся ситуации с Донецкой и Луганской народными республиками, речь идет о так называемой ремедиальной сецессии [20]. Согласно ее смыслу, реализация права на самоопределение путем сецессии возможна, если имеют место грубые массовые нарушения прав человека или систематическая дискриминация в отношении национального меньшинства или определенного народа со стороны центрального правительства или со стороны части его населения, действия которой оправдываются правительством, и нет иного способа изменить сложившееся положение.

А. Бьекенен, например, называет следующие обстоятельства, при которых возможна ремедиальная сецессия как крайнее средство: «постоянное нарушение индивидуальных прав человека; одностороннее упразднение государством внутригосударственной автономии; ситуации краха и распада государства, когда оно не может обеспечить элементарный правопорядок и соблюдение прав человека» [8]. Один из сторонников ремедиальной сецессии, А. Кассезе, так же утверждает, что внешнее самоопределение может быть предоставлено в исключительных случаях только тогда, когда центральные власти суверенного государства отрицают права и свободы некоторых групп или препятствуют их реализации и таким образом нарушают право на внутреннее самоопределение и когда вышеупомянутые центральные власти не согласны с идеей мирного разрешения конфликта в рамках одного государства [9].

В резолюциях или решениях Генеральной Ассамблеи, Совета по правам человека и Экономического и Социального Совета ООН не дается четкого определения понятий систематического характера или грубых нарушений. Но, исходя из анализа процедуры рассмотрения жалоб в Совете по правам человека ООН, можно сделать вывод о том, что «систематические грубые нарушения» считаются настолько тяжкими деяниями, что «уже не могут быть отнесены исключительно к внутренней компетенции государств»? [18]. Таким образом, можно сделать вывод, что доктрина ремедиальной сецессии нуждается в дальнейшем развитии и конкретизации, в частности, со стороны действующих органов ООН, а также в уменьшении зависимости от политических аргументов.

На основе рассмотренной в данной работе проблемы теории и практики соотношения принципов территориальной целостности государств и права народов на самоопределение можно предложить следующий путь решения:

Внесение в документы ООН и другие международно-правовые акты положений, согласно которым от уровня и характера соблюдения базовых прав народа (национального меньшинства или иной этнической группы), таких как право говорить на родном языке, удовлетворять религиозные потребности, реализовывать равное участие в управлении территории, на которой они проживают и т.д., в той или иной точке мира и должно зависеть, какой из указанных принципов должен иметь приоритетное значение. Так, предлагается, что в случаях, когда базовые права народов соблюдены – должен применяться принцип территориальной целостности, а когда происходит их грубое и систематическое нарушение – вступает в силу возможность использования права народа на самоопределение. В случаях, когда под угрозой находятся такие фундаментальные права человека, как право на жизнь, что

происходило в ситуации с угрозой этнической чистки в Крыму в 2014 году, а также с непрекращающимися террористическими актами в отношении мирных жителей ДНР и ЛНР со стороны украинских властей – право народа на самоопределение приобретает императивный характер.

Обязательным для принятия народом решения о своей дальнейшей судьбе должно быть применение демократического механизма определения воли проживающих на данной территории людей, что в полной мере возможно в рамках организации и проведения референдума, проводимого с участием независимых наблюдателей и прозрачной процедурой подсчета голосов. Считаю, что именно при таком механизме определения национально-политического статуса той или иной территории в наибольшей мере будут соблюдены права человека, а также общепризнанные принципы международного права, закрепленные в Уставе ООН.

Список литературы:

1. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. – М., 1956.
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24.10.1970. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.
3. Saar-Nostalgie: Ergebnisse und politische Folgen der Volksbefragung. URL: http://www.saar-nostalgie.de/Ergebnis_Folgen.htm.
4. Sudan Comprehensive Peace Agreement. Peace Accords Matrix. Kroc Institute for International Peace Studies, University of Notre Dame. URL: <https://peaceaccords.nd.edu/accord/sudan-comprehensive-peace-agreement>.
5. Консультативное заключение Международного Суда ООН по вопросу о декларации независимости Косово – предыстория и критика судебного постановления URL: https://dpp.mpil.de/02_2013/02_2013_121_155.pdf.
6. Декларация о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя от 11 марта 2014 г. URL: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/6/project/1203pr.pdf>.
7. Протокол Комиссии Автономной Республики Крым по проведению общекрымского референдума о результатах референдума. 17 марта 2014 г. Заверенная копия из Государственного Совета РК. URL: <https://krym.rusarchives.ru/dokumenty/protokol-komissii-avtonomnoy-respubliki-krym-po-provedeniyu-obshchekrymskogo-referenduma>.
8. Buchanan A. Theories of Secession. URL: <http://philosophyfaculty.ucsd.edu/faculty/BuchananTheoriesofSecession.pdf>.
9. Cassese A. 1995. Self-Determination of Peoples: A Legal Social and Reappraisal. Cambridge: Cambridge University Press. 375 p.
10. Radio Free Europe: Montenegrins Close To Independence. URL: <https://www.rferl.org/a/1068548.html>.
11. Большаков И. 5 отличий Крыма от Косово // The Smart Power Journal. от 18.03.2014.
12. Власов А. Принцип Устава ООН – Право народов на самоопределение – и практика его реализации в Крыму. Материалы международной научно-практической конференции (Москва, МГИМО МИД России, 15.02.2022.) – 2022.
13. Вылегжанин А.Н. «После госпереворота в 2014 г. власть в Киеве не имеет оснований в международном праве. Материалы международной научно-практической конференции (Москва, МГИМО МИД России, 15.02.2022.)
14. Грос Эспель Э. Осуществление резолюций ООН. Нью-Йорк: Изд-во ООН, 1980.

15. Дворкин Р. О правах всерьез. М., 2004.
16. Егоров Г. Это воля народа, а не аннексия: юристы ЕС доказали полную законность присоединения Крыма к России. Экономика сегодня от 05.10.2017.
17. Заргарян Р. Императив правовых обязательств в признании Республики Арцах. URL: <https://regnum.ru/newspolit/2514242.html>.
18. Лексаян С.Р. К вопросу о теории ремедиальной сецессии в современном международном праве. 2017; URL: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2017-4-141-150>.
19. Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности. М., 1993.
20. Проценко А.В. Сущность ремедиальной теории сецессии: опыт ДНР И ЛНР. Материалы международной научно-практической конференции (Москва, МГИМО МИД России, 15.02.2022.)
21. Суредя Р. Право народов на самоопределение в практике ООН. Лейден, 1973.
22. Тарусин П.В. Геополитический и цивилизационный аспекты самоопределения наций: Крымский опыт. Материалы международной научно-практической конференции (Москва, МГИМО МИД России, 15.02.2022.)
23. Торнберри П. Международное право и права меньшинств. Оксфорд, 1992.

